2017. Том 58, № 7

Сентябрь – октябрь

C. 1466 – 1470

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 661.893:547.4223:541.6:543.573

СТРОЕНИЕ И ТЕРМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА (1,1,1-ТРИФТОР-4-МЕТИЛИМИНОПЕНТАНОАТО-2)(ЦИКЛООКТАДИЕН-1,5)ИРИДИЯ(I)

К.И. Караковская^{1,2}, Е.С. Викулова¹, Д.А. Пирязев^{1,2}, Н.Б. Морозова¹

¹Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, Новосибирск, Россия E-mail: lazorevka@mail.ru

²Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Россия

Статья поступила 31 июля 2017 г.

Впервые синтезирован смешаннолигадный комплекс иридия(I) с имино-производным несимметричного β -дикетона — [Ir(cod)(Mei-tfac)] (cod = C₈H₁₂, циклооктадиен-1,5; $Mei-tfac = CF_3C(O)CHC(NMe)CH_3, 1,1,1-трифтор-4-метилиминопентаноато-2). Соедине$ ние получено взаимодействием [Ir(cod)Cl]₂ с β-иминокетонатом натрия в диэтиловом эфире в инертной атмосфере и охарактеризовано методами элементного анализа, ИК и ЯМР спектроскопии. Методом рентгеноструктурного анализа установлено, что комплекс имеет молекулярное строение. Координационным окружением иридия является искаженный квадрат; длины связей Ir—O и Ir—N составляют 2,031(1) и 2,086(2) Å соответственно, среднее расстояние Ir—C' = 1,994(8) Å (C' — центр C=C связи соd лиганда), хелатный угол NIrO составляет 91,30(6)°, величина угла C'IrC' = 87,63°. В кристаллической упаковке можно выделить димеры, образованные за счет слабых водородных F...Н-С взаимодействий. Методом термогравиметрии исследованы термические свойства комплекса. Соединение переходит в газовую фазу в интервале температур 150-260 °С (потеря массы 93,5 %) и характеризуется меньшей летучестью по сравнению с β -дикетонатным аналогом [Ir(cod)(tfac)] (tfac = CF₃C(O)CHC(O)CH₃, 1,1,1-трифторпентандионато-2,4).

DOI: 10.26902/JSC20170721

Ключевые слова: иридий(I), β-иминокетонаты, циклооктадиен, MOCVD прекурсор, рентгеноструктурный анализ, термогравиметрия.

Летучие β -дикетонатные комплексы иридия (L = R'C(O)CHC(O)R") на протяжении последних 40 лет используются в качестве предшественников для получения функциональных иридий-содержащих пленочных материалов методами химического газофазного осаждения [1—6]. За это время проведено подробное исследование соединений данного класса: разработаны эффективные методики синтеза хелатов Ir(III) [7, 8] и смешаннолигандных комплексов Ir(I) с циклооктадиеном-1,5 (cod) [9—12] или карбонилами [13, 14], изучено влияние на структуру и термические свойства как комбинаций различных терминальных заместителей R' и R" — алкильных (Me, 'Bu), фторированных (CF₃), ароматических (Ph) [10—12, 14, 15], так и замещения атомов водорода в γ С-положении на галоген на примере ацетилацетонатных производных Ir(III) [8]. Вместе с тем ближайшие аналоги β -дикетонатов — летучие β -иминокетонатные комплексы (*i*L = R'C(NR)CHC(O)R") — остаются практически неизученными, несмотря на то, что данные лиганды обладают бо́льшими возможностями для управления термическими свойствами соединений (за счет варьирования заместителя R при атоме азота [16]) и более

[©] Караковская К.И., Викулова Е.С., Пирязев Д.А., Морозова Н.Б., 2017

высокой реакционной способностью (в частности, в реакциях пирогидролиза), что востребовано в прецизионных процессах атомного послойного роста (ALD) [17, 18]. Однако на данный момент для летучих β -иминокетонатных производных иридия(III) не предложены эффективные способы получения. В случае соединений иридия(I), несмотря на отсутствие таких синтетических ограничений, к настоящему времени описано только три смешаннолигандных комплекса с производными гексафторацетилацетона [Ir(Q)(R*i*-hfac)] (R*i*-hfac = CF₃C(O)CHC(NR)CF₃: Q = = cod, R = Et; Q = 2CO, R = Et, "Pr), причем их кристаллические структуры не исследованы [19, 20].

В рамках развития химии β -иминокетонатов иридия и в аспекте современной тенденции к уменьшению содержания фтора в летучем предшественнике [21] нами впервые синтезирован комплекс иридия(I) с имино-производным несимметричного β -дикетона — трифторацетилацетона (Htfac) — [Ir(cod)(Mei-tfac)] 1 (Mei-tfac = CF₃C(O)CHC(NMe)CH₃). В настоящей работе представлены результаты рентгеноструктурного и термогравиметрического исследования данного соединения в сравнении с его β -дикетонатным аналогом [Ir(cod)(tfac)] 2 (tfac = CF₃C(O)CHC(O)CHC(O)CH₃) [12].

Экспериментальная часть. Элементный CHNF анализ выполнен в НИОХ СО РАН по методикам [22, 23], ошибки определения элементов не превышают 0,5 %. ИК спектр (таблетки с KBr) снимали на спектрометре Scimitar FTS 2000 в области 375—4000 см⁻¹. ЯМР спектры записывали на спектрометре Bruker Avance 500 (¹H: 500,129 МГц, ¹³C: 125,757 МГц) для раствора вещества в CDCl₃. Химические сдвиги (δ , ppm) отнесены к сигналам растворителя ($\delta_{\rm H} = 7,26$, $\delta_{\rm C} = 77,7$ для CDCl₃). Исследования методом термогравиметрии (TГ) проводили на термоанализаторе Netzsch TG 209 F1 Iris (масса навески 10±1 мг, He (30,0 мл/мин), открытый тигель Al₂O₃, 10 град./мин). Температуру плавления определяли визуальным методом на столике Кофлера.

β-Иминокетон HMei-tfac получали по методике [24] взаимодействием 40%-го раствора метиламина (2,0 мл, 23,0 ммоль) с Htfac (3,0 мл, 22,0 моль) в толуоле (5 мл). Реакционную смесь выдерживали в течение 3 ч при температуре 0 °С. Продукт очищали перекристаллизацией из гептана. Выход 90 % (3,34 г, 20,0 ммоль). $T_{пл} = 54-56$ °C. Элементный анализ (мас.%) для C₆H₈F₃ON вычислено: С 43,1, H 4,8, N 8,4, F 34,1; найдено: С 43,2, H 4,7, N 8,4, F 34,0. β-Иминокетонат натрия получали согласно методике [25] путем взаимодействия HMe*i*-tfac (0,69 г, 4,10 ммоль) с Na₂CO₃ (0,87 г, 8,20 ммоль) в 10 мл диэтилового эфира. Реакционную смесь выдерживали 30 мин при комнатной температуре, после чего сушили в выпарительной чашке на воздухе. Выход 80 % (0,62 г, 3,28 ммоль).

Синтез комплекса [Ir(cod)(Me*i*-tfac)] **1** проводили в аппаратуре Шленка по модифицированной методике [12]. Суспензию [Ir(cod)Cl]₂ (0,86 г, 1,28 ммоль) и β-иминокетоната натрия (0,48 г, 2,56 ммоль) в диэтиловом эфире (30 мл) перемешивали при комнатной температуре в течение 10 ч, после чего отгоняли растворитель в вакууме. Продукт экстрагировали гексаном, отделяли от осадка NaCl на стеклянном пористом фильтре и сушили в вакууме. Комплекс очищали методом вакуумной сублимации (80—100 °C, $5 \cdot 10^{-2}$ Topp). Выход 70 % (0,84 г, 1,79 ммоль). $T_{пл} = 126$ —128 °C. Элементный анализ (мас.%): для IrC₁₄H₁₉F₃ON вычислено: С 36,1, H 4,0, N 3,0, F 12,7, найдено: С 36,0, H 4,1, N 3,0, F 12,2. ИК спектр, см⁻¹: 398, 782, 900, 1137, 1155, 1175, 1307, 1619, 2838, 2884, 2915, 2996. ¹H ЯМР δ, м.д.: 1,72 м (2H, endo-CH₂), 1,79 м (2H, endo-CH₂), 2,11 с (3H, CH₃), 2,21 м (2H, exo-CH₂), 2,35 м (2H, exo-CH₂), 3,17 с (3H, NCH₃), 3,63 м (2H, CH=CH, cod), 4,30 м (2H, CH=CH, cod), 5,65 с (1H, C_γH, Me*i*-tfac). ¹³C ЯМР, δ, м.д.: 24,9 с (CH₃), 29,3 с (CH₂), 32,9 с (CH₂), 40,1 с (NCH₃), 57,8 с, 68,3 с (CH=CH, cod), 98,6 с (C_γH, Me*i*-tfac), 120,1 кв (CF₃, ¹J_{C,F} = 281 Гц), 159,2 кв (C(O)CF₃, ²J_{C,F} = 33 Гц), 168,4 с (C(N)CH₃).

Рентгеноструктурный анализ (PCA) проведен по стандартной методике на автоматическом четырехкружном дифрактометре Bruker Kappa Apex2 DUO, оснащенном двухкоординатным CCD детектором, с использованием молибденового излучения ($\lambda = 0,71073$ Å) и графитового монохроматора при температуре 150,0(2) К. Интенсивности отражений измерены методом φ -сканирования узких (0,5°) фреймов. Поглощение учтено полуэмпирически по программе

SADABS [26]. Структура расшифрована прямым методом и уточнена полноматричным МНК в анизотропном приближении по комплексу программ SHELXTL [27]. Атомы водорода уточнены в приближении жесткого тела. Расчет плотности кристаллической упаковки и анализ межмолекулярных взаимодействий выполнен с использованием пакета программ Olex2 [28]. Кристаллографические данные: триклинная сингония, пр. гр. $P\overline{1}$, a = 8,7255(3), b = 8,8480(3), c = 9,5345(3) Å, $\alpha = 75,6790(10)$, $\beta = 80,3150(10)$, $\gamma = 80,6990(10)^{\circ}$, V = 697,48(4) Å³, Z = 2, $d_{\text{выч}} = 2,221 \text{ г/см}^3$, $\mu = 9,600 \text{ мm}^{-1}$. Всего измерено 9850 отражений в области съемки θ от 2,225 до 33,666°, из которых 4698 независимых и 4444 наблюдаемых ($I \ge 2\sigma(I)$). Окончательные значения R-факторов составили: $R_1 = 0,0173$, $wR_2 = 0,0348$ по наблюдаемым и $R_1 = 0,0155$, $wR_2 = 0,0342$ по независимым рефлексам. Структура внесена в Кембриджский банк структур-ных данных под номером 1564783.

Результаты и их обсуждение. Соединение [Ir(cod)(Me*i*-tfac)] **1** получали в инертной атмосфере в аппаратуре Шленка взаимодействием [Ir(cod)Cl]₂ с β-иминокетонатом натрия в диэтиловом эфире по методике синтеза аналогичных комплексов иридия с фторированными β-дикетонатными лигандами [12]. При нормальных условиях соединение **1** представляет собой порошок желтого цвета, стабильный при хранении на воздухе.

Методом РСА показано, что кристаллическая структура 1 образована мономерными комплексными молекулами. Строение молекулы 1 изображено на рис. 1, *а* и подобно описанным ранее для β -дикетонатных комплексов [Ir(cod)(L)] [11, 12, 29]: реализуется координационный узел IrON(C')₂ (C' — центры C=C связей соd лиганда). Длина связи Ir—O (2,031(1) Å) несколько меньше таковой в случае Ir—N (2,086(2) Å), среднее расстояние Ir—C' составляет 1,994(8) Å, величины углов NIrO и C'IrC' равны 91,30(6) и 87,6° соответственно. Таким образом, координационное окружение центрального атома представляет собой искаженный квадрат, в котором атом иридия выступает из плоскости C'ONC' на 0,034 Å. Угол перегиба хелатного β -иминокетонатного цикла по линии ON составляет 6,92°.

В кристаллической упаковке можно выделить образование димеров за счет двух пар слабых водородных взаимодействий F...H—С между атомами фтора одной молекулы и CH₃-замес-

Рис. 1. Строение молекулы [Ir(cod)(Mei-tfac)] **1** (*a*) и упаковка молекул в кристалле (*б*). Атомы водорода не отображены с целью упрощения рисунка. Эллипсоиды тепловых смещений показаны с 50%-ой вероятностью

Рис. 2. Кривые потери массы комплексов [Ir(cod)(Mei-tfac)] -
1 и [Ir(cod)(tfac)] — 2 (Не, 10 град./мин)

тителем при атоме азота ($d(F3...C6^{i}) = 3,157$ Å, i = (2-x, -y, 2-z)) и CH₂-группой лиганда cod ($d(F1...C8^{i}) = 3,490$ Å) соседней. Плоскости хелатных циклов в димере параллельны с расстоянием между ними 3,995 Å (смещение центров металлоциклов 0,910 Å), кратчайшее расстояние между атомами иридия равно 6,165 Å. Димеры упакованы в стопки в направлении оси *b*, которые, в свою очередь, уложены по псевдокубическому

мотиву (см. рис. 1, δ). Кратчайшие расстояния Ir...Ir между димерами в одной стопке составляет 6,235 Å, между стопками — 8,726 Å и 9,535 Å в направлениях *а* и *с* соответственно, смещение центра металлоциклов соседних димеров в стопке 3,854 Å.

При сравнении строения β -иминокетонатного комплекса [Ir(cod)(Me*i*-tfac)] **1** с β -дикетонатным аналогом [Ir(cod)(tfac)] **2** [12] установлено, что, кроме закономерного увеличения длины связи при замене донорного атома, рассматриваемая модификация лиганда не приводит к существенному изменению геометрических параметров координационного узла: расстояния Ir—O и Ir—C' отличаются на 0,02 Å, различие в величинах хелатного угла и угла C'IrC' не превышает 1°. Вместе с тем пространственная деформация молекулы в случае β -иминокетонатного лиганда более выражена: в комплексе **2** хелатный металлоцикл практически плоский (угол перегиба 1,06°) и отклонение атома иридия из плоскости координационного квадрата в 2 раза меньше (0,015 Å).

При этом модификация лиганда привносит существенное изменение в упаковку молекул в кристалле. Так, в структуре β -дикетонатного производного **2** реализуется стопочный мотив упаковки за счет шести слабых водородных взаимодействий между соседними молекулами. При этом расстояния Ir...Ir в стопках составляют 6,031 и 6,185 Å, расстояния между плоскостями металлоциклов и смещение центра металлоциклов не превышают 3,596 и 1,558 Å соответственно. Такое расположение параллельных металлоциклов позволяет предположить наличие между ними взаимодействий стекингового типа [30]. Таким образом, введение группы N—CH₃ в хелатный лиганд (комплекс **1**) приводит к разбиению бесконечной стопки на димеры и уменьшению количества водородных контактов на молекулу (4 F...H—C). При этом минимальные расстояния Ir...Ir между стопками в случае β -иминокетонатного комплекса **1** существенно меньше (8,726 в сравнении с 9,733 Å в структуре **2**), таким образом, плотность упаковки рассматриваемых комплексов оказывается сопоставимой (67,8 и 65,9 % для соединений **1** и **2** соответственно).

Термические свойства 1 исследованы методом термогравиметрии. На кривой дифференциально-термического анализа наблюдается эндотермический пик при 128 °C, который отнесен к процессу плавления в соответствии с данными, полученными визуальным методом на столике Кофлера (126—128 °C). Следует отметить, что температура плавления комплекса 1 существенно выше, чем у его β-дикетонатного аналога 2 (110 °C [12]). Кривые потери массы комплексов 1 и 2 приведены на рис. 2. В идентичных условиях экспериментов соединения испаряются практически количественно, однако β-иминокетонатный комплекс обладает несколько меньшей термической стабильностью: остаток массы составляет 6,5 и 1,9 % для 1 и 2 соответственно. При этом β-дикетонатное производное 2 характеризуется большей летучестью: температура 50 % потери массы 1 (234 °C) < 2 (206 °C).

Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации (стипендия СП-3215.2016.4).

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Иванов В.Е., Нечипоренко Е.П., Криворучко В.М., Сагалович В.В. Кристаллизация тугоплавких металлов из газовой фазы. М.: Атомиздат, 1974. (Ivanov V.E., Nechiporenko E.P., Krivoruchko V.M., Salagovich V.V. Crystallization of Refractory Metals from Gas Phase. Moscow: Atomizdat, 1974.)
- 2. Garcia J.R.V., Goto T. // Mater. Trans. 2003. 44, N 9. P. 1717.
- 3. Vasilyev V.Y., Morozova N.B., Basova T.V., Igumenov I.K., Hassan A. // RSC Adv. 2015. 5, N 41. P. 32034.
- Mattinen M., Hämäläinen J., Gao F., Jalkanen P., Mizohata K., Räisänen J., Puurunen R.L., Ritala M., Leskelä M. // Langmuir. – 2016. – 32, N 41. – P. 10559.
- 5. Yan X., Ai T., Su X., Wang Z., Sun G., Zhao P. // MATEC Web Conf. 2016. 43. P. 1002.
- Vikulova E.S., Kal'nyi D.B., Shubin Y.V., Kokovkin V.V., Morozova N.B., Hassan A., Basova T.V. // Appl. Surf. Sci. – 2017. – 425. – P. 1052.
- Игуменов И.К., Исакова В.Г., Морозова Н.Б., Шипачев В.А. Способ получения трис-β-дикетонатов редких платиновых металлов, Патент РФ 96116612/256 1998. (Igumenov I.K., Isakova V.G., Morozova N.B., Shipachev V.A., The method of preparation of rare metal tris-β-diketonates, EAN Pat. 000402, 1999.)
- 8. Isakova V.G., Baidina I.A., Morozova N.B., Igumenov I.K. // Polyhedron. 2000. 19, N 9. P. 1097.
- 9. Davignon L.L., Dereigne A., Bonnaire R., Manoli J.M. // J. Less Common Met. 1971. 25. P. 75.
- 10. Gerfin T., Hilg W.J., Atamny F., Dahmen K.H. // Thin Solid Films. 1994. 241, N 1-2. P. 352.
- 11. Xu C., Baum T.H., Rheingold A.L. // Chem. Mater. 1998. 10, N 9. P. 2329.
- 12. Vikulova E.S., Ilyin I.Y., Karakovskaya K.I., Piryazev D.A., Turgambaeva A.E., Morozova N.B. // J. Coord. Chem. 2016. 69, N 15.– P. 2281.
- 13. Bonati F., Ugo R. // J. Organomet. Chem. 1968. 11. P. 341.
- 14. Morozova N.B., Semyannikov P.P., Trubin S.V., Stabnikov P.A., Bessonov A.A., Zherikova K.V., Igumenov I.K. // J. Therm. Anal. Calorim. 2009. **96**, N 1. P. 261.
- Morozova N.B., Gelfond N.V., Igumenov I.K. In: Iridium: Occurrence, Characteristics and Applications / Eds. C. Fukui and M. Ono. – New York: Nova Science Publishers, 2012. – P. 1 – 39.
- O'Donoghue R., Peeters D., Rogalla D., Becker H.W., Rechmann J., Henke S., Winter M., Devi A. // Dalton Trans. – 2016. – 45, N 47. – P. 19012.
- 17. Lee I. In: Focus on Organometallic Chemistry Research / Ed. M.A. Cato. New York: Nova Science Publishers, 2005. P. 133 145.
- Peeters D., Sadlo A., Lowjaga K., Mendoza Reyes O., Wang L., Mai L., Gebhard M., Rogalla D., Becker H.-W., Giner I., Grundmeier G., Mitoraj D., Grafen M., Ostendorf A., Beranek R., Grundmeier G. // Adv. Mater. Interfaces. – 2017. – P. 1700155. – DOI: 10.1002/admi.201700155/
- 19. Chen Y.L., Liu C.S., Chi Y., Carty A.J., Peng S.M., Lee G.H. // Chem. Vapor Depos. 2002. 8, N 1. P. 17.
- 20. Chen Y.L., Hsu C.C., Song Y.H., Chi Y., Carty A.J., Peng S.M., Lee G.H. // Chem. Vap. Depos. 2006. 12, N 7. P. 442.
- 21. Thurier C., Doppelt P. // Coord. Chem. Rev. 2008. 252, N 1. P. 155 169.
- 22. Фадеева В.П., Морякина И.М. // Изв. СО АН СССР, Сер. хим. 1981. 6. С. 113.
- 23. Fadeeva V.P., Tikhova V.D., Nikulicheva O.N. // J. Anal. Chem. 2008. 63. P. 1094.
- Байдина И.А., Стабников П.А., Васильев А.Д., Громилов С.А., Игуменов И.К. // Журн. структур. химин. – 2004. – 45, № 4. – С. 706. (Baidina I.A., Stabnikov P.A., Vasiliev A.D., Gromilov S.A., Igumenov I.K. // J. Struct. Chem. – 2004. – 45, N 4. – Р. 671 – 677.)
- 25. Vikulova E.S., Zherikova K.V., Kuratieva N.V., Morozova N.B., Igumenov I.K. // J. Coord. Chem. 2013. 66, N 13. P. 2235.
- 26. *Bruker* AXS Inc. (2004). APEX2 (Version 1.08), SAINT (Version 7.03), and SADABS (Version 2.11). Bruker Advanced X-ray Solutions, Madison, Wisconsin, USA.
- 27. Sheldrick G.M. // Acta Crystallogr. 2008. A64, N 1. P. 112.
- 28. Dolomanov O.V., Bourhis L.J., Gildea R.J., Howard J.K. // J. Appl. Crystallogr. 2009. 42, N 2. P. 339.
- 29. Tucker P.A. // Acta Crystallogr. B. 1981. 37. P. 1113.
- 30. Sredojević D.N., Tomić Z.D., Zarić S.D. // Cryst. Growth Des. 2010. 10, N 9. P. 3901.